

А. ВОЛКОВ

Урфин Джюс и его деревянные солдаты

Изумрудный город (с илл. Л. Владимирского)

Александр Волков

**Урфин Джюс и его
деревянные солдаты**

«ФТМ»

1963

Волков А. М.

Урфин Джюс и его деревянные солдаты / А. М. Волков —
«ФТМ», 1963 — (Изумрудный город (с илл. Л. Владимирского))

ISBN 978-5-4467-0129-2

Герои этой сказочной повести – девочка Элли и ее друзья, с которыми читатели впервые встретились в книге «Волшебник Изумрудного города», – освобождают жителей Волшебной страны от власти злобного и сварливого Урфина Джюса и его деревянных солдат, которых он делал в своей столярной мастерской.

ISBN 978-5-4467-0129-2

© Волков А. М., 1963

© ФТМ, 1963

Содержание

Одинокий столяр	5
Часть первая	9
Необыкновенное растение	9
Честолюбивые планы Урфина Джюса	16
Рождение деревянной армии	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Мелентьевич Волков

Урфин Джюс и его деревянные солдаты

Одинокий столяр

Юго-запад Волшебной страны населяли Жевуны – робкие и милые человечки, у которых взрослый мужчина ростом не превышал восьмилетнего мальчика из тех краев, где люди не знают чудес.

Повелительницей Голубой страны Жевунов была Гингема, злая волшебница, обитавшая в глубокой темной пещере, к которой Жевуны боялись приближаться. Но среди них, ко всеобщему удивлению, нашелся человек, построивший себе дом неподалеку от жилища колдуньи. Это был некий Урфин Джюс.

От своих добрых, мягкосердечных соплеменников Урфин еще в детстве отличался сварливым характером. Он редко играл с ребятами, а если вступал в игру, то требовал, чтобы все ему подчинялись. И обычно игра с его участием оканчивалась дракой.

Родители Урфина умерли рано, и мальчика взял в ученики столяр, живший в деревеньке Когиды. Подрастая, Урфин становился все неуживчивее, и когда изучил столярное ремесло, то без сожаления покинул своего воспитателя, даже не поблагодарив его за науку. Однако добрый ремесленник дал ему инструменты и все необходимое для начала работы.

Урфин стал искусным столяром, он мастерил столы, скамейки, сельскохозяйственные орудия и многое другое. Но, как это ни странно, злобный и сварливый характер мастера передавался его изделиям. Сделанные им вилы старались боднуть своего владельца в бок, лопаты колотили по лбу, грабли норовили зацепить за ноги и опрокинуть.

Урфин Джюс лишился покупателей.

Он стал делать игрушки. Но у вырезанных им зайцев, медведей и оленей били такие свирепые морды, что дети, взглянув на них, пугались и потом плакали всю ночь. Игрушки пылились в чулане Урфина, никто их не покупал.

Урфин Джюс разозлился, забросил привычное ремесло и перестал показываться в деревне. Он стал жить плодами своего огорода.

Одинокий столяр так ненавидел своих сородичей, что старался ни в чем не походить на них. Жевуны жили в круглых домиках голубого цвета с остроконечными крышами и с хрустальными шариками наверху. Урфин Джюс построил себе четырехугольный дом, выкрасил его в коричневый цвет, а на крышу посадил чучело орла.

Жевуны носили голубые кафтаны и голубые ботфорты, а кафтан и ботфорты Урфина были зеленого цвета. У Жевунов шляпы были остроконечными, с широкими полями, а под полями болтались серебряные бубенчики. Урфин Джюс терпеть не мог бубенчиков и ходил в шляпе без полей. Мягкосердечные Жевуны плакали при всяком случае, а в мрачных глазах Урфина никто никогда не видел слезинки.

Жевуны получили свое прозвище за то, что их челюсти постоянно двигались, как будто что-то пережевывая. Была такая привычка и у Джюса, но он, хотя и с большим трудом, отделился от нее. Урфин по целым часам гляделся в зеркало и при первой же попытке своих челюстей приняться за жевание тотчас останавливал их.

Да, большая сила воли была у этого человека, только, к сожалению, он направлял ее не на добро, а на зло.

* * *

Прошло несколько лет. Однажды Урфин Джюс явился к Гингеме и попросил старую колдунью взять его в услужение. Злая волшебница очень обрадовалась: в продолжение столетий ни один Жевун не вызывался добровольно служить Гингеме, и все ее приказания исполнялись только под угрозой кары. Теперь у колдуньи появился помощник, с охотой исполнявший всевозможные поручения. И чем неприятнее были для Жевунов распоряжения Гингемы, тем с большим усердием передавал их Урфин. Угрюмому столяру особенно нравилось ходить по деревушкам Голубой страны и налагать на жителей дань – столько-то и столько змей, мышей, лягушек, пиявок и пауков.

Жевуны ужасно боялись змей, пауков и пиявок. Получив приказ собирать их, маленькие робкие человечки начинали рыдать. При этом они снимали шляпы и ставили их на землю, чтобы бубенчики своим звоном не мешали им плакать. А Урфин смотрел на слезы своих сородичей и злобно хохотал. Потом в назначенный день являлся с большими корзинами, собирал дань и отвозил ее в пещеру Гингемы. Там это добро либо шло в пищу колдунье, либо употреблялось на злые волшебства.

В тот день, когда домик Элли раздавил Гингему, Урфина не было возле колдуньи: он ушел по ее делам в отдаленную часть Голубой страны. Известие о гибели волшебницы вызвало у Джюса и огорчение, и радость. Он жалел, что потерял могущественную покровительницу, но рассчитывал воспользоваться теперь богатством и властью волшебницы.

В окрестностях пещеры было безлюдно. Элли с Тотошкой ушли в Изумрудный город.

У Джюса появилась мысль поселиться в пещере и объявить себя преемником Гингемы и повелителем Голубой страны – ведь робкие Жевуны не сумеют этому воспротивиться.

Но задымленная пещера со связками копченых мышей на гвоздиках, с чучелом крокодила под потолком и прочими принадлежностями волшебного ремесла выглядела такой сырой и мрачной, что даже Урфин содрогнулся.

– Брр!.. – пробормотал он. – Жить в этой могиле?.. Нет уж, благодарю покорно!

Урфин начал разыскивать серебряные башмачки колдуньи, так как знал, что Гингема дорожила ими больше всего. Но напрасно он обшаривал пещеру, башмачков не было.

– Ух-ух-ух! – насмешливо раздалось с высокого насеста, и Урфин вздрогнул.

Сверху на него смотрели глаза филина, светившиеся желтым светом во мраке пещеры.

– Это ты, Гуам?

– Не Гуам, а Гуамоколатокинт, – сварливо возразил тщеславный филин.

– А где другие филины?

– Улетели.

– Почему ты остался?

– А что мне делать в лесу? Ловить птиц, как простые филины и совы? Фи!.. Я слишком стар и мудр для такого хлопотливого занятия.

У Джюса мелькнула хитрая мысль.

– Послушай, Гуам... – Филин молчал... – Гуамоко... – Молчание. – Гуамоколатокинт!

– Слушаю тебя, – отозвался филин.

– Хочешь жить у меня? Я буду кормить тебя мышами и нежными птенчиками.

– Не даром, конечно? – буркнула мудрая птица.

– Люди, увидев, что ты мне служишь, посчитают меня волшебником.

– Неплохо придумано, – сказал филин. – И для начала моей службы скажу, что ты напрасно ищешь серебряные башмачки. Их унес маленький зверек неизвестной мне породы.

Зорко оглядев Урфина, филин спросил:

– А когда ты начнешь есть лягушек и пиявок?

– Что? – удивился Урфин. – Есть пиявок? Зачем?

– Затем, что эта пища положена злым волшебникам по закону. Помнишь, как добросовестно Гингема ела мышей и закусывала пиявками?

Урфин вспомнил и содрогнулся: еда старой волшебницы всегда вызывала у него отвращение, и во время завтраков и обедов Гингема он под каким-нибудь предлогом уходил из пещеры.

– Послушай, Гуамоко... Гуамоколатокинт, – заискивающе сказал он, – а нельзя ли обойтись без этого?

– Я тебе сказал, а дальше твое дело, – сухо закончил разговор филин.

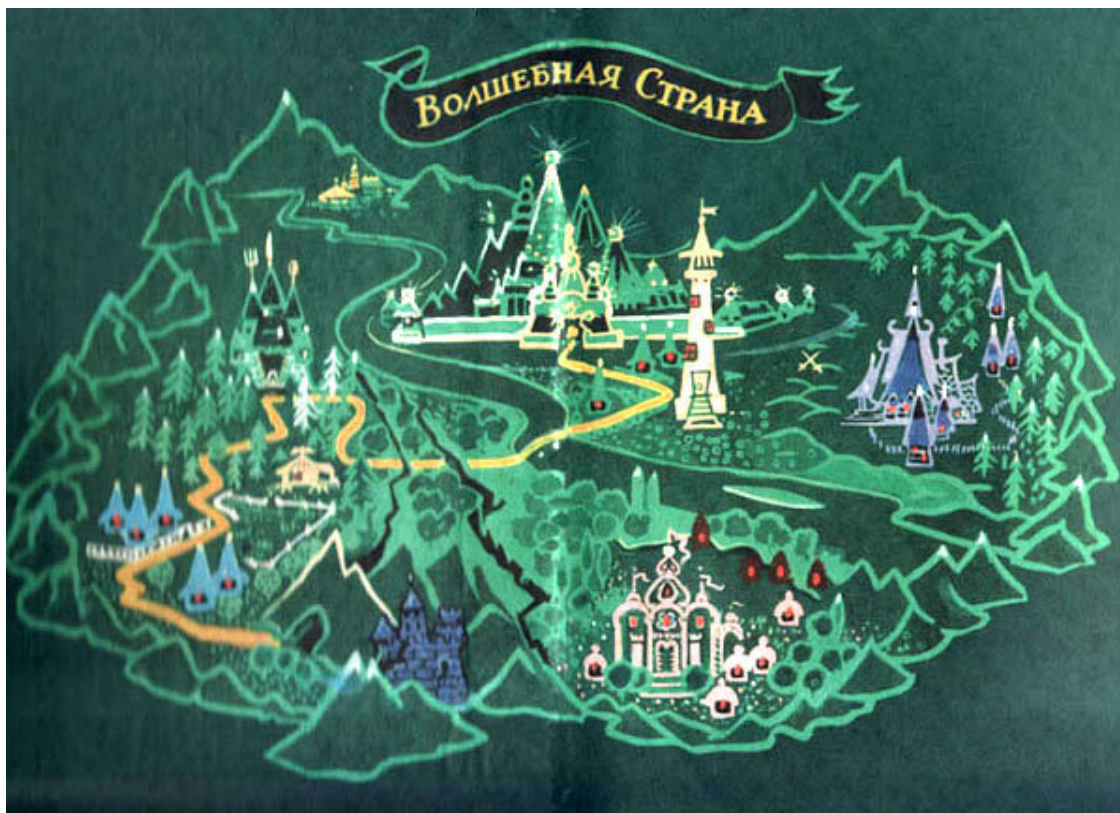
Урфин со вздохом собрал кое-какое имущество колдуньи, посадил филина на плечо и отправился домой.

Встречные Жевуны, завидев мрачного Урфина, испуганно шарахались в сторону.

Вернувшись к себе, Урфин зажил в своем доме с филином, не встречаясь с людьми, никого не любя, никем не любимый.

Часть первая Чудесный порошок

Необыкновенное растение

Однажды вечером разразилась сильная буря. Думая, что эту бурю вызвал злой Урфин Джюс, Жевуны ежились от страха и ждали, что их домики вот-вот рухнут.

Но ничего такого не случилось. Зато, встав утром и осматривая огород, Урфин Джюс увидел на грядке с салатом несколько ярко-зеленых росточков необычного вида. Очевидно,

семена их были занесены в огород ураганом. Но из какой части страны они прилетели, навсегда осталось тайной.

– Давно ли я полол грядки, – проворчал Урфин Джюс, – и вот опять лезут эти сорняки. Ну, погодите, вечером я с вами расправлюсь.

Урфин отправился в лес, где у него были расставлены силки, и провел там целый день. Тайком от Гуамоко он захватил с собой сковородку и масло, зажарил жирного кролика и с наслаждением съел.

Вернувшись домой, Джюс ахнул от удивления. На салатной грядке поднимались в рост человека мощные ярко-зеленые растения с продолговатыми мясистыми листьями.

– Вот так штука! – вскричал Урфин. – Эти сорняки не теряли времени!

Он подошел к грядке и дернул одно из растений, чтобы вытащить его с корнем. Не тут-то было! Растение даже не подалось, а Урфин Джюс занозил себе руки мелкими острыми колючками, покрывавшими ствол и листья.

Урфин рассердился, вытащил из ладоней колючки, надел кожаные рукавицы и вновь принялся тянуть растение из грядки. Но у него не хватило силы. Тогда Джюс вооружился топором и принялся рубить растения под корень.

«Хряк, хряк, хряк», – врубался топор в сочные стебли, и растения падали на землю.

– Так, так, так! – торжествовал Урфин Джюс. Он воевал с сорняками, как с живыми врагами.

Когда расправа была кончена, наступила ночь, и утомленный Урфин пошел спать.

На следующее утро он вышел на крыльцо, и волосы у него на голове стали дыбом от изумления.

И на салатной грядке, где остались корни неизвестных сорняков, и на гладко утоптанной дорожке, куда столяр оттащил срубленные стебли, – везде плотной стеной стояли высокие растения с ярко-зелеными мясистыми листьями.

– Ах, вы так! – злобно взревел Урфин Джюс и ринулся в бой.

Срубленные стебли и выкорчеванные корни столяр рубил в мелкие куски на чурбаке для колки дров.

В конце огорода, за деревьями, был пустырь. Туда Урфин Джюс таскал изрубленные в кашу растения и в гнев расшвыривал во все стороны.

Работа продолжалась целый день, но наконец огород был очищен от захватчиков, и усталый Урфин Джюс пошел отдыхать. Спал он плохо: его мучили кошмары, ему чудилось, что неизвестные растения окружают его и стараются поранить колючками.

Встав на рассвете, столяр первым делом отправился на пустырь посмотреть, что там творится. Отворив калитку, он тихо охнул и бессильно опустился на землю, потрясенный тем, что увидел. Жизненная сила незнакомых растений оказалась необычайной. Непопородная земля пустыря была сплошь покрыта молодой порослью.

Когда Урфин накануне в ярости разбрасывал зеленое крошево, его брызги попадали на столбы забора, на стволы деревьев: эти брызги пустили там корни, и оттуда выглядывали молодые растеньица.

Пораженный внезапной догадкой, Урфин сбросил с себя сапоги. На их подошвах густо зеленели крошечные ростки. Росточки выглядывали из швов одежды. Чурбак для колки дров весь ошетинился побегами. Джюс бросился в чулан: рукоятка топора тоже была покрыта молодой порослью.

Урфин сел на крыльцо и задумался. Что делать? Уйти отсюда и поселиться в другом месте? Но жалко покидать удобный вместительный дом, огород.

Урфин подошел к филину. Тот сидел на насесте, прищурив от дневного света желтые глаза. Джюс рассказал о своей беде. Филин долго покачивался на жердочке, раздумывая.

– Попробуй изжарь их на солнышке, – посоветовал он.

Урфин Джюс мелко изрубил несколько молодых побегов, сложил на железный лист с загнутыми краями и вынес на открытую площадку под жаркие солнечные лучи.

– Посмотрим, прорастете ли вы здесь! – зло пробормотал он. – Если прорастете, я уйду из этих мест.

Растения не проросли. У корней не хватило силы пройти сквозь железо. Через несколько часов жаркое солнце Волшебной страны обратило зеленую массу в бурый порошок.

– Все-таки не напрасно я кормлю Гуама, – сказал довольный Урфин. – Мудрая птица...

Захватив тачку, Джюс отправился в Когиду собирать у хозяев железные противни, на которых пекут пироги. Он вернулся с тачкой, доверху наполненной противнями.

Урфин погрозил кулаком своим недругам.

– Теперь-то я с вами разделаюсь, – прошипел он сквозь стиснутые зубы.

Началась прямо каторжная работа. Урфин Джюс не покладал рук с зари до зари, только днем делая короткий перерыв.

Он действовал очень аккуратно. Наметив небольшую площадку, он тщательно очищал ее от растений, не оставляя ни малейшей частички. Выкопанные с корнями растения он измельчал в железном тазу и раскладывал сушить на противни, расставленные ровными рядами на солнечном месте. Бурый порошок Урфин Джюс ссыпал в железные ведра и закрывал железными крышками. Упорство и настойчивость делали свое дело. Столяр не давал врагу ни малейшей лазейки.

Участок, занятый ярко-зелеными колючими сорняками, уменьшался с каждым днем. И вот настал момент, когда последний куст обратился в легкий бурый порошок.

За неделю работы Джюс так измотался, что еле стоял на ногах.

Переступая через порог, Урфин споткнулся, ведро накренилось, и часть бурого порошка просыпалась на медвежью шкуру, лежавшую у порога вместо ковра.

Столяр не видел этого; он убрал последнее ведро, закрыл его, как обычно, доплелся до кровати и уснул мертвым сном.

Проснулся он оттого, что кто-то настойчиво теребил его за руку, свесившуюся с кровати. Открыв глаза, Урфин оцепенел от ужаса: у кровати стоял медведь и держал в зубах рукав его кафтана.

«Я погиб, – подумал столяр. – Он меня загрызет... Но откуда в доме взялся медведь? Дверь-то была закрыта...»

Минуты шли, медведь не проявлял враждебных намерений, а только тащил Урфина за рукав, и вдруг послышался хриплый басистый голос:

– Хозяин! Пора вставать, слишком долго спишь!

Урфин Джюс был так изумлен, что кубарем свалился с кровати: медвежья шкура, раньше лежавшая у порога, стояла на четырех лапах у постели столяра и мотала головой.

«Это ожила шкура моего ручного медведя. Она ходит, разговаривает... Но отчего это? Неужели просыпанный порошок?..»

Чтобы проверить свою догадку, Урфин обратился к филину:

– Гуам... Гуамоко!..

Филин молчал.

– Послушай, ты, наглая птица! – свирепо заорал столяр. – Довольно я ломал язык, полностью выговаривая твоё проклятое имя! Если не хочешь отвечать, убирайся в лес и сам добывай себе пищу!

Филин ответил примирительно:

– Ладно, не кипятись! Гуамоко так Гуамоко, но на меньшее я не согласен. О чем ты хотел меня спросить?

– Правда ли, что жизненная сила неизвестного растения так велика, что даже его порошок оживил шкуру?

– Правда. Об этом растении я слышал от мудрейшего из филинов, моего прадеда Каритофилаксии...

– Хватит! – рявкнул Урфин. – Замолчи! А ты, шкура, убирайся на место, не мешай мне думать!

Шкура послушно отошла к порогу и улеглась на привычном месте.

– Вот так штука! – бормотал Урфин Джюс, усевшись у стола и подперев лохматую голову руками. – Вопрос теперь в том, полезная для меня эта штука или нет?

После долгих размышлений честолюбивый столяр решил, что эта штука для него полезная, так как дает ему большую власть над вещами.

Но надо было еще проверить, как велика сила живительного порошка. На столе стояло сделанное Урфином чучело попугая с синими, красными и зелеными перьями. Столяр достал щепоточку бурого порошка и посыпал голову и спину чучела.

Произошла удивительная вещь. Порошок с легким шипением задымился и начал исчезать. Его бурые крупинки словно таяли, всасываясь в кожу попугая между перьями. Чучело задвигалось, подняло голову, осмотрелось... Оживший попугай взмахнул крыльями и с резким криком вылетел в открытое окно.

– Действует! – в восторге заорал Урфин Джюс. – Действует!.. На чем бы еще попробовать?

К стене в виде украшения были прибиты огромные олени рога, и Урфин щедро посыпал их живительным порошком.

– Посмотрим, что из этого будет, – ухмыльнулся столяр.

Результата пришлось ждать не очень долго. Опять легкий дымок над рогами, исчезновение крупинок... Затрещали выдираемые из стены гвозди, рога свалились на пол и с дикой яростью бросились на Урфина Джюса.

– Караул! – завопил испуганный столяр, удирая от рогов.

Но те с неожиданной ловкостью преследовали его повсюду: на кровати, на столе и под столом. Медвежья шкура в страхе сжалась у закрытой двери.

– Хозяин! – закричала она. – Открой дверь!..

Увертываясь от ударов, Урфин отодвинул засов и вылетел на крыльцо. За ним с ревом неслась медвежья шкура, а дальше дико подпрыгивали рога. Все это смешалось на крыльце в вопящую и кувыркающуюся кучу, покатилося по ступенькам. А из дома несло насмешливое уханье филина. Рога вышибли калитку и огромными скачками понеслись к лесу. Урфин Джюс, помятый и ушибленный, поднялся с земли.

– Черт побери! – простонал он, ощупывая бока. – Это уж чересчур!

Шкура с укором молвила:

– Разве ты не знаешь, хозяин, что сейчас самая пора, когда олени страшно драчливы. Еще хорошо, что ты остался жив... Ну, теперь и достанется оленям в лесу от этих рогов! – И медвежья шкура хрипло захохотала. Из этого Урфин заключил, что с порошком надо обращаться осторожно и не оживлять что попало. В комнате был полнейший разгром: все было поломано, опрокинуто, посуда перебита, в воздухе кружился пух из распоротой подушки. Джюс сердито сказал филину:

– Почему ты не предупредил меня, что опасно оживлять рога?

Злопамятная птица ответила:

– Гуамоколатокинт предупредил бы, а Гуамоко не хватило для этого проницательности.

Решив рассчитаться с филином за его коварство позднее, Урфин начал наводить в комнате порядок. Он поднял с пола когда-то сделанного им деревянного клоуна. У клоуна было свирепое лицо и рот с оскаленными острыми зубами, и потому его никто не купил.

– Ну, я думаю, ты не натворишь столько бед, сколько рога, – сказал Урфин и посыпал клоуна порошком.

Сделав это, он поставил игрушку на стол, а сам сел рядом на табуретку и замечтался. Опомнился он от острой боли: ожившая игрушка вцепилась ему зубами в палец.

– И ты туда же, дрянь! – рассвирепел Урфин Джюс и с размаху швырнул клоуна на пол.

Тот заковылял в дальний угол, спрятался за сундук и остался сидеть там, мотая для собственного удовольствия руками, ногами и головой.

Честолюбивые планы Урфина Джюса

Однажды Урфин сидел на крыльце и слушал, как в доме переругивались медвежья шкура и Гуамоко.

– Ты, филин, не любишь хозяина, – ворчала шкура. – Нарочно молчал, когда он оживил рога, а ведь знал, что это опасно... И все-то ты хитришь, филин, все хитришь. Насмотрелся я на вашего брата, когда жил в лесу. Вот погоди, доберусь до тебя...

– Ух-ух-ух! – издевался филин с высокого насеста. – Ну и напугала, пустая болтушка!

– Что я пустая, это верно, – сокрушенно призналась шкура. – Попрошу хозяина набить меня опилками, а то уж очень легка я на ходу, никакой устойчивости, любой ветерок свалит с ног...

«А это хорошо придумано, – заметил про себя Джюс, – надо будет так и сделать».

Голоса в доме становились все громче, и Урфин гневно прикрикнул:

– Ну, вы там, разгальтесь! Замолчать!

Спорщики продолжали браниться шепотом. Урфин Джюс строил планы на будущее. Конечно, он должен теперь занять более высокое положение в Голубой стране. Урфин знал, что Жевуны после смерти Гингеми выбрали в правители уважаемого старика Према Кокуса.

Под управлением доброго Кокуса Жевунам жилось легко и свободно.

Вернувшись в дом, Урфин заходил по комнате. Филин и медвежья шкура умолкли. Джюс рассуждал вслух:

– Почему Жевунами правит Прем Кокус? Разве он умнее меня? Разве он такой искусный мастер, как я? Разве у него такая же величаявая осанка? – Урфин Джюс гордо выпрямился, выпятил грудь, надул щеки. – Нет, Прему Кокусу далеко до меня!

Медвежья шкура угодливо подтвердила:

– Верно, хозяин, у тебя очень внушительный вид!

– Тебя не спрашивают, – рявкнул Урфин и продолжал: – Прем Кокус гораздо богаче меня, это правда! У него большие поля, где работает много людей. Но теперь, когда у меня есть живительный порошок, я могу наделать себе сколько угодно работников, они расчистят лес, и у меня тоже будут поля... Стой! А что, если не работников, а солдат? Да-да-да! Я наделаю себе свирепых, сильных солдат, и пусть тогда Жевуны осмелятся не признать меня своим правителем!

Урфин в волнении забегал по комнате.

«Даже дрянной маленький клоун укусил меня так, что до сих пор больно, – думал он, – а если сделать деревянных людей в человеческий рост, научить их владеть оружием... Да ведь тогда я смогу помериться силами с самим Гудвином...»

Но столяр тут же боязливо зажал себе рот: ему показалось, что он сказал эти дерзкие слова вслух. А вдруг услышал их Великий и Ужасный? Урфин вжал голову в плечи и ожидал, что вот-вот его поразит удар невидимой руки. Но все было спокойно, и у Джюса отлегло на душе.

«Все-таки надо быть поосторожнее, – подумал он. – На первое время достаточно с меня Голубой страны. А там... там...»

Но он даже мысленно не решился простираť свои мечты дальше.

...Урфин Джюс знал красоту и богатство Изумрудного города. В молодости ему довелось побывать там, и воспоминания не покидали его до сих пор.

Урфин видел там удивительные дома: у них верхние этажи нависали над нижними, и кровли противостоящих домов почти сходились над улицами. На мостовых всегда было сумрачно и прохладно, туда не проникали жаркие лучи солнца. В этом сумраке неторопливо

прогуливались обитатели города, все в зеленых очках. Таинственным светом сияли изумруды, вкрапленные не только в стены домов, но даже между камнями мостовых...

Столько сокровищ! Волшебник не содержал для их охраны многочисленную армию – все войско Гудвина состояло из одного-единственного Солдата, которого звали Дин Гиор. Впрочем, зачем нужна была Гудвину армия, если одним своим взглядом он мог испепелить полчища врагов?

У Дина Гиора была одна забота – ухаживать за своей бородой. Ну, уж это была и борода! Она тянулась до самой земли, Солдат расчесывал ее с утра до вечера хрустальным гребешком, а иногда заплетал ее, как косу.

По случаю дворцового праздника Дин Гиор показывал на площади солдатские приемы на потеху собравшимся зевакам. Он так ловко управлялся с мечом, копьем и щитом, что привел в восторг зрителей.

Когда парад кончился, Урфин подошел к Дину Гиору и спросил:

– Достопочтенный Дин Гиор, не могу не высказать вам свое восхищение. Скажите, где вы изучали эти премудрости?

Польщенный Солдат ответил:

– В старое время в нашей стране часто бывали войны, об этом я прочитал в летописи. Я разыскал старинные военные рукописи, где рассказано, как начальники учили солдат, каковы были воинские приемы, как отдавались приказы. Я усердно изучил все это, применил на деле... и вот результаты!..

Чтобы вспомнить военные приемы Солдата, Урфин решил заняться с деревянным клоуном.

– Эй, клоун! – закричал он. – Где ты?

– Я здесь, хозяин, – отозвался писклявый голос из-за сундука. – Ты опять будешь драться?

– Вылезай, не бойся, я не сержусь на тебя. И кстати, раз уж ты ожил, я дам тебе человеческое имя: отныне ты будешь называться Эот Линг.

Этот Линг выбрался из своего убежища.

– Сейчас я посмотрю, на что ты способен, – сказал Урфин. – Маршировать умеешь?

– А что это такое, хозяин?

– Зови меня не хозяином, а повелителем! Я это и тебе говорю, шкура!

– Слушаюсь, повелитель! – в один голос ответили клоун и медвежья шкура.

– Маршировать – это значит ходить, отбивая шаг, поворачивать по приказу направо и налево или кругом.

Этот Линг оказался довольно сообразительным и перенимал солдатскую науку быстро, но он не мог взять деревянную саблю, выстроганную Урфином. У клоуна не было пальцев, а кисти просто заканчивались кулаками.

– Придется моим будущим солдатам делать гибкие пальцы, – решил Урфин Джюс.

Ученье продолжалось до самого вечера. Урфин устал командовать, но деревянный клоун был все время свеж и бодр, он не показывал никаких признаков утомления. Конечно, этого и следовало ожидать: разве может уставать дерево?

Во время урока медвежья шкура с восхищением глядела на своего повелителя и шепотом повторяла все его приказы. А Гуамоко презрительно щурил желтые глаза.

Урфин был в восхищении. Но теперь им овладела тревожная мысль: вдруг у него украдут живительный порошок? Он закрыл дверь на три засова, заколотил чулан, где стояли ведра с порошком, и все же спал тревожно, просыпаясь при каждом шорохе и стуке.

Можно было раздать Жевунам взятые у них железные противни, которые теперь были не нужны столяру. Джюс решил свое новое появление в Когиде обставить торжественно. Тачку он переделал в тележку, чтобы запрягать в нее медвежью шкуру. И тут он вспомнил подслушанный разговор шкуры с филином.

– Послушай, шкура! – сказал он. – Я заметил, что ты слишком легка и неустойчива на ходу, и потому решил набить тебя опилками.

– О, повелитель, как ты мудр! – в восторге завопила простодушная шкура.

В сарае Урфина опилок накопились груды, и набивка прошла быстро. Закончив ее, Джюс задумался.

– Вот что, шкура, – сказал он. – Я тоже дам тебе имя.

– О, повелитель! – радостно вскричала медвежья шкура. – И это имя будет такое же длинное, как у филина?

– Нет, – сухо ответил Джюс. – Наоборот, оно будет коротким. Ты будешь называться Топотун, медведь Топотун.

Добродушному медведю новое имя очень понравилось.

– Как здорово! – воскликнул он. – У меня будет самое звучное имя в Голубой стране. То-по-тун! Пусть-ка теперь филин попробует задирать передо мной нос!

Топотун грузно затопал из сарая, радостно ворча:

– Вот теперь, по крайней мере, чувствуешь себя настоящим медведем.

Урфин запряг Топотуна в тележку, взял с собой Гуамоко и клоуна и с большим шиком въехал в Когиду. Железные противни грохотали, когда тележка подпрыгивала на кочках, и пораженные Жевуны сбегались толпами.

– Урфин Джюс – могучий волшебник, – перешептывались они. – Он оживил ручного медведя, издохшего в прошлом году...

Джюс слышал обрывки этих разговоров, и сердце его переполнялось гордостью. Он приказал хозяйкам разобрать противни, и те, боязливо косясь на медведя и филина, очистили тележку.

– Понимаете теперь, кто господин в Когиде? – сурово спросил Урфин.

– Понимаем, – смиренно ответили Жевуны и заплакали.

Дома, поразмыслив, Урфин Джюс решил, что станет расходовать порошок крайне экономно. Он приказал жестянщику сделать несколько фляг с плотно завинчивающимися крышками, пересыпал в них порошок и закопал фляги под деревом в саду. В надежность чулана он уже не верил.

Рождение деревянной армии

Урфин Джюс понимал, что если он один будет трудиться над созданием деревянной армии, даже и немногочисленной, то работа затянется надолго.

В Когиде появился медведь и заревел трубным голосом. Сбежались перепуганные Жевуны.

– Наш повелитель Урфин Джюс, – объявил Топотун, – приказал, чтобы к нему каждый день приходили по шесть мужчин заготавливать бревна в лесу. Они должны являться со своими топорами и пилами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.